

Совет Безопасности

Distr.: General
10 May 2019
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2420 (2018)

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. В целях обеспечения строгого соблюдения оружейного эмбарго в отношении Ливии своей резолюцией 2420 (2018) Совет Безопасности вновь продлил полномочия на досмотр судов в открытом море у побережья Ливии, а также соответствующие полномочия, первоначально предоставленные государствам-членам его резолюцией 2292 (2016)[1]. Совет также просил меня представить доклад об осуществлении резолюции 2420 (2018)[2]. Настоящий доклад, который представляется во исполнение этой просьбы, подготовлен по итогам консультаций, проведенных с государствами-членами (включая Ливию), региональными организациями, Группой экспертов по Ливии и системой Организации Объединенных Наций, включая Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии

2. К сожалению, подготовка настоящего доклада проходила на фоне недавней военной эскалации и боевых действий в Ливии и постоянно поступающих сообщений о нарушениях оружейного эмбарго (совершаемых по морю, земле или воздуху). Я глубоко обеспокоен тем, что эти события могут лишить нас ценной возможности для проведения всеохватного диалога и поиска политического урегулирования в Ливии. С 2011 года Совет сохраняет режим двустороннего оружейного эмбарго в отношении Ливии в целях предотвращения распространения оружия в регионе, содействия предотвращению насилия в отношении

[1] Не ограничиваясь рамками оружейного эмбарго, Совет Безопасности также санкционировал применительно к Ливии проведение досмотров судов в открытом море и в других обстоятельствах. Например, резолюция 2441 (2018) предусматривает продление срока действия режима досмотра для предотвращения незаконного экспорта нефти из Ливии и продление до 15 февраля 2020 года срока действия разрешений на проведение досмотров в открытом море судов, внесенных в санкционный перечень Комитетом, учрежденным резолюцией 1970 (2011). Другой пример — резолюция 2437 (2018), направленная на борьбу с незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми и предусматривающая продление до 3 октября 2019 года срока действия полномочий на досмотр в открытом море у побережья Ливии судов, подозревающихся в использовании для совершения таких действий.

[2] 11 мая 2018 года я представил свой первый доклад по этому вопросу (S/2918/451) во исполнение резолюции 2357 (2017), в которой Совет продлил полномочия, предоставленные в его резолюции 2292 (2016) еще на 12 месяцев, и просил меня представить доклад об осуществлении резолюции 2357 (2017).

19-06979 (R) 140519 150519

гражданских лиц в этой стране, оказания поддержки политическому переходному процессу в Ливии и помощи правительству национального согласия в создании единых национальных сил, которые могли бы обеспечить безопасность Ливии и защитить ее от терроризма. В нынешней ситуации строгое соблюдение этого режима в сочетании с полномочиями на досмотр судов в открытом море у побережья Ливии имеет крайне важное значение.

3. Государствам-членам необходимо в полной мере выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности, направленные на предотвращение прямых или косвенных поставок, продажи или передачи Ливии оружия и связанных с ним материальных средств всех типов. Для содействия осуществлению двустороннего оружейного эмбарго в своей резолюции 1970 (2011) Совет Безопасности призвал государства-члены производить досмотр грузов, следующих в Ливию и из Ливии, на их территории, в том числе в аэропортах и морских портах. Совет Безопасности также санкционировал изъятие и утилизацию любых запрещенных предметов, выявленных в ходе досмотра. В своих резолюциях 2174 (2014) и 2213 (2015) Совет вновь призвал государства-члены проводить такой досмотр на своих территориях. В резолюции 2292 (2016) Совет постановил уполномочить государства-члены, действующие самостоятельно или через региональные организации, при проведении надлежащих консультаций с правительством национального согласия досматривать в открытом море у побережья Ливии направляющиеся в Ливию или из нее суда. В соответствии с этой резолюцией проводящие такие досмотры государства-члены, действующие самостоятельно или через региональные организации, в случае обнаружения запрещенных предметов уполномочиваются изымать их и избавляться от них и собирать сведения, непосредственно касающиеся перевозки подобных предметов, в ходе таких досмотров[3].

4. Оружейное эмбарго и последующий инспекционный режим, осуществляемый в открытом море, по-прежнему являются важными решениями Совета Безопасности, направленными на борьбу с начавшейся с 2011 года контрабандой оружия в Ливию и из нее. Государства-члены, Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1970 (2011) по Ливии, региональные организации[4] и Группа экспертов[5] — все они сообщали о случаях незаконной передачи оружия и связанных с ним материальных средств Ливии или из Ливии. К этой передаче были причастны государственные и негосударственные субъекты, в том числе иностранные и ливийские вооруженные группы, и преступные организации. Кроме того, незаконные потоки оружия из Ливии позволяли террористическим группам расширять свое влияние в регионе[6]. Поэтому осуществление

[3] Первое упоминание Советом Безопасности досмотров в открытом море в связи с Ливией содержится в пункте 13 резолюции 1973 (2011); действие этого положения было прекращено пунктом 8 резолюции 2040 (2012).

[4] После опубликования моего предыдущего доклада представители военной операции Европейского союза в южной части Центрального Средиземноморья проинформировали Секретариат о трех случаях передачи оружия и связанных с ним материальных средств по морю (см. пункт 10).

[5] После опубликования моего предыдущего доклада Группа экспертов сообщила о проведении дополнительных расследований, касающихся передачи связанных с оружием материальных средств как по морю, так и по воздуху и суше (см. S/2018/812, пункты 75-88).

[6] После опубликования моего предыдущего доклада Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, привлекла внимание к связям между террористическими группами в Ливии и в соседних странах и регионе Сахеля, однако без упоминания о передвижении по морю (см. S/2018/705, пункты 31 и 32).

оружейного эмбарго и последующего инспекционного режима в полном объеме по-прежнему имеет крайне важное значение

II. Осуществление полномочий, изложенных в резолюции 2292 (2016) и продленных резолюциями 2357 (2017) и 2420 (2018)

5. Военная операция Европейского союза в южной части Центрального Средиземноморья (ЕВНАВФОР МЕД «София») является единственным региональным механизмом, действующим на основании вышеупомянутых полномочий. Представители Военной операции сообщили, что в период с 23 марта 2018 года по 22 марта 2019 года ее участниками было произведено 1083 оклика судов, 84 невраждебных подхода и три досмотра судов. Изъятий оружия или связанных с ним материальных средств не производилось. С июня 2016 года в рамках Военной операции было проведено в общей сложности 2377 окликов судов, 170 невраждебных подходов и шесть досмотров судов, в результате которых было совершено два изъятия запрещенных предметов. В моем предыдущем докладе (S/2018/451) содержится подробная информация об этих двух изъятиях, которые были произведены в мае и июне 2017 года.

6. Представители Военной операции также сообщили, что 29 марта 2019 года Совет Европейского союза постановил продлить ее мандат до 30 сентября 2019 года и в то же время временно приостановить развертывание военно-морских сил и средств на период этого продления с возможностью при необходимости вернуться к рассмотрению этого вопроса. В соответствии с продленным мандатом продолжается использование воздушных средств для наблюдения за районом операций и обмен информацией с другими субъектами.

7. Какая-либо другая информация относительно дополнительных досмотров судов или изъятия грузов государствами-членами, действующими самостоятельно или через региональные организации, в открытом море у побережья Ливии до сведения Секретариата в течение отчетного периода не доводилась.

Досмотры судов: «Осман Принс», «Ахмад Принс» и «Русен Мете»

8. Представители военной операции Европейского союза информировали Секретариат о том, что со времени представления моего предыдущего доклада в рамках их операции было произведено три досмотра судов — 23 сентября 2018 года, 1 ноября 2018 года и 18 января 2019 года, соответственно. Первый досмотр был проведен на теплоходе «Осман Принс», направлявшемся в Бенгази. Во втором случае досмотру был подвергнут теплоход «Ахмад Принс», направлявшийся в Триполи. Третий досмотр был проведен на теплоходе «Русен Мете», направлявшемся в Марса-эль-Брега. Представители Военной операции сообщили, что в связи с этими тремя досмотрами были предприняты добросовестные усилия, с тем чтобы сначала получить согласие государства флага, однако никакого ответа в течение предусмотренного четырехчасового срока получено не было; поэтому инспекторы приступили к досмотру. Согласно представителям военной операции Европейского союза, экипажи обоих судов не препятствовали проведению досмотров. На борту этих трех судов не было обнаружено никакого оружия или связанных с ним материальных средств.

III. Обязательства в отношении представления информации и обмен соответствующей информацией

9. В соответствии с положениями пункта 11 резолюции 2292 (2016) государствам-членам и правительству национального согласия было рекомендовано обмениваться соответствующей информацией с Комитетом и с теми государствами-членами и региональными организациями, которые действуют на основании полномочий, предусмотренных в резолюции 2292 (2016). В связи с этим в отчетный период военная операция Европейского союза представила Комитету информацию по всем трем досмотренным судам. Представители военной операции Европейского союза также проинформировали Секретариат о том, что в рамках операции обмену информацией с основными партнерами стало уделяться большее внимание благодаря созданию Группы по информированию о преступной деятельности. Представители военной операции Европейского союза далее сообщили, что они продолжают сбор информации путем направления соответствующих запросов государствам — членам Европейского союза и различным субъектам. Группа экспертов проинформировала Секретариат о том, что она определила порядок обмена информацией с военной операцией Европейского союза.

10. Кроме того, представители военной операции Европейского союза проинформировала Секретариат о трех случаях изъятия ливийскими портовыми и таможенными властями оружия и связанных с ним материальных средств в Хомсе[7] и Мисрате[8]. Группа экспертов сообщила Секретариату, что она проводит расследование в связи с этими тремя случаями.

IV. Замечания

11. Я глубоко обеспокоен нынешними военными действиями в Ливии, которые, как сообщается, подпитываются поставками оружия в эту страну, в том числе и по морю. Поэтому я хотел бы вновь выразить признательность Европейскому союзу за его усилия в рамках его военной операции, осуществляемой в соответствии с продленными резолюцией 2420 (2018) полномочиями в целях недопущения контрабандного провоза морем незаконного оружия и связанных с ним материальных средств в Ливию и из Ливии С учетом того, что недавнее продление военной операции Европейского союза предусматривает временную приостановку развертывания военно-морских сил и средств, государствам-членам по-прежнему необходимо в порядке дополнения усилий участников военной операции досматривать в своих территориальных водах или в своих морских портах грузы, направляющиеся в Ливию и из Ливии, во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности.

12. Сообщения об изъятиях ливийскими портовыми и таможенными властями оружия и связанных с ним материальных средств свидетельствуют о сохраняющейся актуальности и важности подготовки кадров и укрепления потенциала для береговой охраны и портовых и таможенных органов, как это определено правительством национального согласия. Я благодарю участников военной операции Европейского союза за участие в проведении такой подготовки для сил береговой охраны.

[7] Изъятие оружия и боеприпасов 17 декабря 2018 года и изъятие бронированных транспортных средств 5 февраля 2019 года.

[8] Изъятие оружия 7 января 2019 года.

13. Спустя восемь лет после того, как Совет Безопасности ввел оружейное эмбарго в отношении Ливии, его осуществление по-прежнему сопряжено с трудностями. Я настоятельно призываю государства-члены в полной мере осуществлять меры, связанные с оружейным эмбарго, поскольку они крайне необходимы для деэскалации нынешней ситуации и по-прежнему имеют исключительно важное значение для защиты гражданских лиц и восстановления безопасности и стабильности в Ливии и в регионе. Совет Безопасности и Комитет по санкциям, который оказывает ему содействие, также призваны сыграть важную роль в том, чтобы четко и недвусмысленно дать понять всем сторонам, что продолжающиеся нарушения режима оружейного эмбарго представляют собой нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности и наносят ущерб усилиям, направленным на достижение политического урегулирования, которое позволит добиться устойчивого мира в Ливии.